ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Специфика реализации скрытого смысла в англоязычном песенном тексте (на примере рок-баллады С. Хёйма “Honey Bee”)

Гриняк О. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить роль жанровых и стилистических особенностей рок-баллад в создании скрытого смысла. В статье анализируется значимость стилистических средств и элементов композиционной структуры в создании глубинного смысла, выявляется связь между пространственно-временным единством и реализацией авторского замысла. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале современных англоязычных рок-баллад описана связь между композиционной структурой и созданием имплицитного смысла. В результате исследования установлено, что рок-баллады не только сохраняют классические балладные композиционные и стилистические элементы, но в то же время имеют ряд специфических признаков. К ним относится рассеянная экспозиция, которая создает у слушателя ощущение перемещения в пространстве и времени вслед за лирическим героем; частичное отсутствие традиционных композиционных элементов, что способствует непосредственному переносу фокуса внимания на каждый последующий куплет, создавая при этом фрагментарность повествования. Каждый элемент композиции рок-баллады способствует созданию эмоционального напряжения, тем самым заставляя слушателя оставаться в непрерывном ожидании окончательной развязки, которая позволит раскрыть имплицитный смысл всего произведения.

EN

The specifics of hidden meaning implementation in English-language song lyrics (based on the rock ballad “Honey Bee” by Sivert Høyem)

O. A. Grinyak

Abstract. The study aims to identify the role of genre and stylistic features of rock ballads in creating hidden meanings. The paper provides a detailed analysis of the significance of compositional structure elements in creating implicit meanings and explores the relationship between spatial-temporal unity and the realization of the author’s intention. The scientific novelty of this research lies in the fact that it is the first one to describe, using contemporary English-language rock ballads, the link between compositional structure and the creation of implicit meaning. The study found that rock ballads not only retain classical ballad compositional and stylistic elements but also possess a number of specific characteristics. These include diffused exposition, which creates in the listener a sense of movement through space and time, following the lyrical hero; and the partial absence of traditional compositional elements, which contributes to a direct shift of focus to each subsequent verse, thereby creating narrative fragmentation. Each element of a rock ballad’s composition contributes to the creation of emotional tension, thereby keeping the listener in continuous anticipation of the final resolution, which will reveal the implicit meaning of the entire work.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к рок-балладе как специфическому явлению в песенной поэзии, необходимостью лингвостилистического анализа англоязычных рок-баллад, который позволит понять культурные и языковые особенности современных произведений, а также важностью изучения авторских приемов для создания имплицитного смысла.

Взаимодействие баллады и рок-баллады представляет собой уникальный феномен, который позволяет проследить, как традиционные элементы народного творчества были адаптированы и переосмыслены в контексте современного рок-искусства. Исследование данной темы не только дает возможность изучить эволюцию жанра, но и способствует более глубокому осознанию культурно-исторических процессов, происходящих

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250677

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

в обществе. Особый эстетический, поэтический и суггестивный потенциал рок-баллад, обращенность как к романтической, так и модернисткой парадигмам говорят о важности изучения данного явления.

Задачи работы заключаются в следующем:

1) исследовать историческое развитие баллады как литературного жанра;
2) определить жанровую специфику современных рок-баллад;
3) выявить композиционные и стилистические средства реализации имплицитного смысла в рок-балладах.

Выбор методов исследования был обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Культурно-исторический и типологический подходы позволили охарактеризовать эволюцию баллад, равно как и специфические особенности, которые проявляются на разных этапах развития жанра. Художественно-языковые механизмы реализации скрытых смыслов исследовались посредством стилистического анализа и приема интерпретации.

В качестве материала для исследования были выбраны современные англоязычные рок-баллады С. Хёйма, представленные в альбомах “Madrugada” (2008b), “Lioness” (2016), “Dancing Headlights” (2025), а также синглы “Into the Sea” (2006), “Prisoner of the Road” (2010), “The Rust” (2024).

Теоретической базой исследования послужили труды современных отечественных и зарубежных исследователей, посвященные рок-искусству и проблеме синтетического текста С. В. Свиридова (2002), жанровой и мифопоэтической специфике рок-баллады конца 60-70-х годов XX века И. В. Кумичева (2014), истории развития и становления сентиментальных и хард-рок-пауэр-баллад Т. Грина (Green, 1997) и Ч. Аарона (Aaron, 2002).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что были выявлены жанровые особенности современных англоязычных рок-баллад и определены способы реализации в них скрытых смыслов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке специальных курсов по стилистике, интерпретации и редактировании англоязычного текста, критическом анализе англоязычного текста.

Обсуждение и результаты

Баллады, обладая глубокой исторической и культурной значимостью, не только сохранили свое присутствие в народной памяти, но и оказали влияние на формирование новых музыкальных жанров, таких как сентиментальные баллады и рок-баллады. В традиционной форме баллада была широко распространена на протяжении веков в странах Европы и на территории России (Елина, 1973; Жирмунский, 1973; Гаспаров, 2003). Она представляла слушателям и читателям повествования на темы героических подвигов, религии, любви, расставания. Чередующийся балладный ритм 4–3–4–3 строки на строфу представляет собой одну из самых естественных и музыкальных литературных интонаций (Белокурова, 2006).

Современная эпоха принесла новые изменения в жанр баллады, в том числе ее интеграцию в популярную музыку и массовую культуру. С развитием технологий звукозаписи и ростом радиовещания баллады стали исполняться и записываться профессиональными музыкантами, что способствовало их широкому распространению. В XX веке появление рок-музыки привело к возникновению нового жанра – рок-баллады, которая, по утверждению И. В. Кумичева, «сочетала традиционные элементы баллады с современными музыкальными и поэтическими инновациями» (2014, с. 24).

В начале 1970-х образовался софт-рок – поджанр, состоящий в основном из сентиментальных баллад. Среди исполнителей того десятилетия были Б. Стрейзанд, Н. Мускури, Э. Джон и другие. Известными исполнителями сентиментальных баллад 1980-х годов стали С. Уандер, Л. Ричи и Дж. Майкл. Альбомы С. Дион 1990-х состояли из мелодраматичных софт-рок-баллад и быстрых поп-композиций (Erlewine, 2009). Наряду с сентиментальными балладами в начале 1970-х годов появились пауэр-баллады (power ballads), выражающие любовь или душевную боль в тексте песни, сопровождаемые гитарным соло и барабанными партиями. В пауэр-балладах рок-звезды пытались донести до слушателей «глубокий смысл своих творений, сохраняя при этом мачо-рокерскую мистику» (Aaron, 2002, p. 18).

Элементы балладного жанра интегрируются в современную эпоху, сохраняя при этом свою аутентичность и одновременно приобретая новые формы и смыслы (Магомедова, 2001). Это исследование особенно важно в контексте культурной глобализации, когда традиционные формы искусства сталкиваются с современными инновациями, создавая уникальные гибридные жанры.

Рок-баллада представляет собой музыкально-литературный жанр, который возник в середине XX века и стал значимой частью рок-культуры. Главной особенностью рок-баллады является, по утверждению И. В. Куичева (2014), особая роль музыкально-ритмического начала, разнообразие образов, усиление лирико-трагедийного начала. В отличие от традиционных баллад, которые зачастую исполнялись с минимальным инструментальным сопровождением, рок-баллады используют полный спектр современных музыкальных инструментов, включая электрогитары, клавишные, ударные и синтезаторы. Это позволяет создавать более сложные и многослойные музыкальные аранжировки, способные усилить, по мнению Ч. Аарона (Aaron, 2002), эмоциональное воздействие текста. И. В. Кумичев подчеркивает, что рок-баллады сочетают в себе «элементы рок-музыки и эмоционального повествования, часто демонстрируя парящий вокал, драйвовый ритм и напряженные, страстные тексты» (2014, с. 118).

Рифма, ритм и повторение являются обязательными структурными элементами рок-баллады. Рифмованный текст характерен для данного жанра, и встречается чаще, чем форма без рифмовки, причем в разных видах, например: «AA (первая и вторая строки рифмуются), AABB (рифмуются первые две строки и последние две), ABAB (первая строка рифмуется с третьей, а вторая с четвертой), ABCB (рифмуются только вторая

и четвертая строки)» (Aaron, 2002, p. 38). Ритм в рок-балладах обычно одинаковый. Т. Грин отмечает, что каждый куплет имеет тот же ритм и длину, что и первый. При этом иногда ритм каденции может оказаться главнее рифмы (Green, 1997).

В своей статье «Рок-искусство и проблема синтетического текста» С. В. Свиридов пишет: «…повторение – распространенный прием в рок-поэзии, который связывает текст, подчеркивая его важные моменты. Повторяться могут все языковые единицы: звуки, слоги, слова, словосочетания, предложения, фрагменты текста» (2002, с. 11).

XXI век внес в развитие жанра рок-баллады тематическое разнообразие, подчеркнутую специфику авторского стиля. Но, несмотря на изменения и вызовы, с которыми в начале века пришлось столкнуться современному обществу, жанру удалось сохранить присущую балладам композиционную структуру, ритмический строй с преобладанием повторов и рифмованных форм.

Рок-баллада “Honey Bee” (2008a) из альбома “Madrugada” (2008b) автора и исполнителя С. Хёйма является примером сочетания традиционных балладных норм с особенностями рок-балладного жанра. Композиционно “Honey Bee” состоит из двух частей, связанных между собой по смыслу, но разделенных гитарным соло. Свойственная балладе композиционная структура, хронотоп и аллегория позволяют раскрыть имплицитный смысл текста песни. Аллегорический образ медоносной пчелы представлен в первой строке, открывая повествование и выступая основным элементом завязки: *Honey bee / Come buzzing me / I ain’t seen you for so long…* (Høyem, 2008a). / *Прилети ко мне, моя милая пчелка, пожужжи со мной хоть чуть-чуть, недолго* (здесь и далее перевод наш. – *О. Г.*). Данный образ имеет двойственную природу, восходящую к древнегреческой традиции. С одной стороны, он служит для олицетворения женщины как хранительницы домашнего очага, а с другой, выступает символом любви и блаженства (Carlson, 2015), подтверждением чему служит следующая строфа: *I need to feel you / I mean the real you / Not the one described to me in song* (Høyem, 2008a). / *Мы так долго в разлуке, но чувствую тебя в сердца стуке, / И, как в сказке сказать, хочу снова летать / И тебя обнимать*.

Ассонанс долгого звука [i:] усиливает эмоциональную интенсивность текста, помогает передать взволнованное состояние перед ожидаемой встречей. Теория звуковых ассоциаций квалифицирует звуки [i:], [e] как радостные и нежные (Кухаренко, 1988). Аллегория и ассонанс, используемые автором в завязке, раскрывают желание лирического героя снова встретиться с объектом любви.

Особенность композиционного строя текста “Honey Bee” проявляется в рассеянной экспозиции, дополняющейся на протяжении всей песни. Автор представляет место развития событий, сохраняя аллегоричный тон песни, начиная со второго куплета: *Out in the woods / Tall pine tree woods / She gave sweet loving to me* (Høyem, 2008a). / *В сосновом бору / В тени хвойных ветвей / Ее любовь казалась мне сладким нектаром*. Указав место действия, С. Хёйм плавно переходит к описанию двигательного портрета самой героини, что имплицитно указывает на восхищение ее совершенством, которое может создать только природа: *Her woodland grace / Her soft embrace / My face in shadow / Honey bee…* (Høyem, 2008a). / *Изяществом лесным маня, / Касаньем нежным, мягким / Ты увлечешь в прохлады тень меня, / Пчелка милая моя…*

Свойственный для текстов рок-песен рефрен отсутствует в композиционной структуре данной рок-баллады, каждый последующий куплет служит продолжением развития сюжета, создавая фрагментарность повествования. Третий куплет готовит кульминацию первой части рок-баллады: *Won’t you come see me in the morning? / Won’t you come see me late at night? / For it* ***ain’t*** *right, no it just* ***ain’t*** *right / You’re meant to turn away from the light* (Høyem, 2008a). / *И снова утро, новое утро / Разве ты не придешь? / Ночь промелькнет, поступит мудро. / Разве ты не придешь?* Вопросы с отрицанием в начале куплета служат для усиления выразительности высказывания и его эмоциональной нагрузки, побуждают слушателя сопереживать персонажу. Важную роль в создании лирического тона рок-баллады играет сокращенная форма “*ain’t*”, которая воспринимается слушателем как “*a word with attitude*”. Многократный повтор отрицаний (*won’t, ain’t, no*) в третьем куплете позволяет раскрыть имплицитный смысл – приятные воспоминания и мечты не всегда приводят к продолжению отношений.

Развитие действия приходится на четвертый куплет. Место действия перемещается из природной локации в урбанистическую. Временные рамки ограничены темным временем суток, отсылая к стереотипу ночи как времени любви и надежды: ***Night****, all my* ***lights*** *are* ***on*** */ I need a little one on one / This useless, helpless feeling. / A young man should be blessed with love / There’s just flesh and fire below / This drunken, senseless reeling* (Høyem, 2008a). / *Ночь. Все огни горят. / Я ищу тебя, / Мысли жар таят, / Всё кипит внутри / В поисках любви*. В заключительной строфе четвертого куплета происходит кульминация: *Hands on my face / Some silk and lace / Sweet perfume kisses / For me…* (Høyem, 2008a). / *Нежные шелка, / Легкость кружева, / Сладкий аромат / Голову кружат*. Описание тактильных “*Hands on my face / Some silk and lace*”, вкусовых и обонятельных ощущений “*Sweet perfume kisses*” создает впечатление осязаемого присутствия желанной женщины. Эпитеты, используемые автором для описания поцелуев (“*sweet*” и “*perfume*”), передают ощущение нежности, чувственной притягательности, создают яркий сенсорный образ.

В рок-балладе “Honey Bee” пятый и шестой куплеты не являются финалом композиции, они завершают первую часть, оставляя концовку открытой, это позволяет слушателю самостоятельно представить дальнейшее развитие событий: ***Wherever*** *you burn / I have returned / You lucky lady / Honey bee. / I have to leave you* ***in the morning*** */ You* ***always*** *wanted to be free /* ***Stay*** *with me / Sweet lucky lady / Don’t you* ***ever leave*** *me / Honey bee…* (Høyem, 2008a). / *Я всегда тебя найду, / Хоть во сне, / Хоть наяву, / Пчелку милую мою. / Как сладко утром ты спала, / В предшествии нового дня / Свобода вновь тебя ждала, / А мне пора… / О, пчелка милая моя, / Но ты б могла / Со мной остаться навсегда*. Эксплицировать скрытый смысл заключительного фрагмента первой части помогает хронотоп (выраженный с помощью наречий *wherever, always, ever*, словосочетания *in the morning*, статического и динамического глаголов *stay, leave*), метафора “*you burn*” и символизм аллегорического образа “*honey bee*”. Желание лирического героя настолько сильное, что он готов искать предмет своего обожания, где бы она

ни оказалась (“*wherever you burn*”) и возвращаться к ней снова и снова (“*I have returned*”). Аллегоризм образа пчелы как человека, находящегося в постоянном движении, поиске «своего счастья», раскрывается благодаря уточнению “*you lucky lady*”. Но счастье не может длиться вечно, наступает утро, символизирующее конец романтического свидания, неизбежность расставания “*I have to leave you in the morning*”, истинной причиной которого служит стремление “*honey bee*” к свободе: “*You always wanted to be free*”. Контраст между ее желанием свободы и его просьбой “*Stay with me*” указывает на различия в видении будущих отношений. Предложение “*Don’t you ever leave me*” звучит как мольба. “*Don’t*” – сокращенная форма вспомогательного глагола “*do*” придает фразе разговорный характер, позволяя передать не формальное предупреждение в повелительном наклонении, а живой всплеск эмоций, усиленный с помощью наречия “*ever*”.

Вторая часть рок-баллады состоит из двух куплетов, бриджа и аутро (от англ. outro – завершающая часть). С каждым последующим элементом композиции эмоциональное напряжение нарастает, заставляя слушателя оставаться в непрерывном ожидании окончательной развязки, которая позволит раскрыть имплицитный смысл всего произведения. Экспозиция второй части совпадает с первым куплетом. Описание холодного пространства “*in cold places*”, усиленное с помощью эпитетов “***cool** eyes and **icy** faces*”, резко контрастирует с хронотопом первой части, где на первом плане вырисовывается приятная тень хвойного леса и сладость чувственного наслаждения “*sweet loving*”. Без любви мир представляется безжизненным и холодным: “*Awake **in cold places** / **Cool** eyes and **icy** faces / Some dead and some living / Most of them doing / something in between* (Høyem, 2008a). */ Холод меня разбудит… / Выйду на улицу, / Тебя рядом не будет. / Все куда-то спешат, / Их глаза не горят, / Их сердца не стучат, / Наши дни так летят…*

Завязка, развитие действия и кульминация приходятся на второй куплет. Такая композиционная особенность свойственна рок-балладам в силу краткости формы. Слушатель узнает о любовном треугольнике, об отношениях, которые еще не закончены: *My lady in waiting / Must **have turned** to hating me / Some bitter awakening this **has been*** (Høyem, 2008a). */ Та, что ждала, / Возненавидеть меня должна, / Какая горькая судьба*. Хронотоп реализуется в перфектных формах глаголов “*have turned*” и “*has been*”, которые отсылают к последствиям совершенных ранее действий. Место действия, где будут происходить будущие события “*The next time*”, имплицитно обозначено фразовым глаголом “*let in*”: ***The next time** she calls / I’m gonna **let her in**… / **Next time** she calls / I’m gonna **let her in**…* (Høyem, 2008a). */ Я ее не прогоню, / Просто тихо подойду, / И опять к себе впущу, / И опять к себе впущу…* Повтор создает ритмическую структуру повествования, подчеркивает важность принятия решения. Параллелизм конструкций придает тексту четкость и выразительность, снимает сомнение, эксплицитно указывая на категоричность принятого решения.

Слияние пространственных и временных примет характерно для данной рок-баллады, смена времени суток имплицитно указывает на поиск истинного наслаждения ночью и неизбежность возвращения к реальности утром: *And if she leaves me **in the morning** / At least we both have been relieved…* (Høyem, 2008a). */ Если утром она уйдет, / Нам расставание только радость принесет*. Данный отрывок рок-баллады – это бридж, объединяющий последний куплет с аутро, заключительной частью композиции. Для бриджа характерна особая мелодичность, напряженный тон предшествующего куплета сменяется плавным, ритмичным течением текста, особую роль в создании переходов между словами и фразами играет ассонанс звука [i]. Примечательно, что в первой части рок-баллады “Honey Bee” повтор данного гласного звука имплицитно указывает на радостные и нежные чувства, связанные с поиском источника вдохновения и родственной души: “*I need to feel you / I mean the real you*” (Høyem, 2008a), в то время как во второй части – на желание освободиться от тягостных отношений и ощутить себя свободным: “*At least we both have been relieved…*” (Høyem, 2008a). */ Нам расставание только радость принесет*.

Аутро как финал сингла ведет повествование к логическому завершению, эмоциональная напряженность усиливается, скрывая в себе отчаянье, остроту чувств и сложность отношений: “*Now… stay with me… / Stay with me… / Sweet lucky lady / Don’t you ever leave me / Honey bee…*” (Høyem, 2008a). */ Мне без тебя не жить ни дня, / Пчелка милая моя, / Не улетай, не оставляй меня / Больше никогда…* Парцелляция передает волнение и создает эффект прерывистой речи. Аллитерация согласных звуков [s] и [l] придает обращению почти шепотную, мягкую интонацию, будто говорящий боится спугнуть собеседницу. Ритмическая организация аутро, основанная на чередовании коротких интонационных групп, напоминает ритм биения сердца. Антитеза (*stay – leave*) указывает на желание удержать и страх потерять объект обожания.

Таким образом, песенный текст С. Хёйма “Honey Bee” представляет собой метафорическое воплощение состояния влюбленности, сравнимое с ощущением легкого опьянения, волнения и предвкушения наслаждения. Особенностью хронотопа всего произведения является цикличная смена дня и ночи, чередование света и тьмы, что имплицитно указывает на двойственность любви – моменты истинной радости затемняет страх расставания. Влюбленный человек чувствует свою уязвимость в силу того, что объект любви жаждет свободы.

Свойственная балладам и рок-балладам аллегоричность, а также специфическая ритмическая и композиционная организация способствуют реализации имплицитного смысла, создают атмосферу глубокого эмоционального напряжения, побуждают слушателя к сопереживанию.

Заключение

Проведенное на материале современных англоязычных рок-баллад исследование позволило выявить роль жанровой и стилистической специфики текстов рок-произведений в создании скрытого смысла. Основные выводы сводятся к следующим положениям.

Историческое развитие баллады как литературного жанра показывает, что баллады прошли путь от народных песен-рассказов до литературных произведений. Они сохранили свои основные черты, такие как лаконичность, ритмика и рифма, но также адаптировались к различным культурным и историческим контекстам.

Современные рок-баллады переняли такие жанровые особенности традиционных баллад, как композиционная структура, повествовательный характер и эмоциональная насыщенность. Однако они также адаптировались к контексту рок-музыки, используя современные лексические и стилистические средства.

Композиционные и стилистические средства реализации имплицитного смысла в рок-балладах включают в себя: рассеянную экспозицию, цикличность хронотопа, особую ритмическую организацию, ассонанс, аллитерацию, метафоры, аллегорию и эпитеты, которые создают атмосферу глубокого эмоционального напряжения, пробуждают у слушателя ассоциации с болью расставания, неугасаемой надежды и чувством любви. Сочетание различных стилистических приемов и музыкальных элементов делает рок-баллады уникальным жанром, способным передавать сложные эмоции и идеи. Большинству текстов рок-баллад присуща открытая композиция, усиливающая имплицитность произведения, позволяющая слушателю домыслить дальнейшее развитие событий, прийти к собственным выводам.

Результаты поведенного исследования свидетельствуют о перспективности дальнейшего компаративного лингвостилистического анализа текстов рок-баллад прошлого столетия и современных произведений. Такое направление позволит глубже осмыслить эволюцию жанра, определить факторы, влияющие на тематическое и стилистическое разнообразие балладных текстов.

Материалы исследования | Research materials

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006.
2. Green T. A. An Encyclopedia of Beliefs, Customs, Tales, Music, and Art. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1997.
3. Høyem S. Honey Bee. 2008a. https://genius.com/Sivert-hyem-honey-bee-lyrics/
4. Høyem S. Madrugada, Lyrics, Songs, and Albums. 2008b. https://genius.com/artists/Madrugada
5. Høyem S. Prisoner of the Road / Sivert Høyem. 2010. https://genius.com/Sivert-hyem-prisoner-of-the-road-lyrics/
6. Høyem S.Rust / Sivert Høyem. 2024. https://genius.com/Sivert-hyem-the-rust-lyrics/

Источники | References

1. Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Наука, 2003.
2. Елина Н. Г. Развитие англо-шотландской баллады // Английские и шотландские баллады. М.: Наука, 1973.
3. Жирмунский В. М. Английская народная баллада. М.: Наука, 1973.
4. Кумичев И. В. Жанр и мифопоэтическая специфика рок-баллады конца 60-х – 70-х годов XX века: на материале творчества американских и английских рок-групп: дисс. … к. филол. н. Калининград, 2014.
5. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988.
6. Магомедова Д. М. К специфике сюжета романтической баллады // Поэтика русской литературы: сборник статей. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.
7. Свиридов С. В. Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2002. № 6.
8. Aaron C. Don’t Fight the Power. N. Y.: Da Capo Press, 2002.
9. Carlson R. D. The Honey Bee and Apian Imagery in Classical Literature. Seattle: University of Washington Press, 2015.
10. Erlewine S. T. Let’s Talk About Love: Album Review // Allmusic. All about Music. 2009. https://www.allmusic.com/album/lets-talk-about-love-mw0000030974

Информация об авторах | Author information

RU **Гриняк Ольга Александровна**[1], к. филол. н.
[1] Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

EN **Olga Alexandrovna Grinyak**[1], PhD
[1] V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

[1] *o.griniak@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.09.2025; опубликовано online (published online): 27.11.2025.

Ключевые слова (keywords): современная англоязычная рок-баллада; имплицитный смысл; пространственно-временное единство; рассеянная экспозиция; фрагментарность повествования; modern English rock-ballad; implicit meaning; spatial-temporal unity; scattered exposition; fragmented narrative.